

Титов, Е. Чужой войны, как и чужого горя, не бывает / Е. Титов // Твой город (Витебск). – 2018. – 22 февр. – С. 4.

ЧУЖОЙ ВОЙНЫ, КАК И ЧУЖОГО ГОРЯ НЕ БЫВАЕТ

29 лет назад, 15 февраля, завершился вывод советских войск из Афганистана. В этот день в 1989 году последний советский солдат перешел мост пограничной реки Амударья под Термезом – и завершился вывод советских войск из Афганистана. Война в Афганистане длилась 9 лет 1 месяц и 18 дней. Время отдаляет нас от тех событий. Однако память о войне по-прежнему болью отзывается в сердцах матерей, отцов, вдов и детей.

В Витебске в День памяти воинов-интернационалистов состоялась церемония возложения цветов и венков к памятнику «Боль», прошел митинг с участием областных и городских властей, воинов-интернационалистов, членов семей погибших, представителей общественных организаций, молодежи.

Корреспондент газеты «ТГ» пообщался с очевидцами, участниками этой страшной войны.

ПЛАНКИН Валерий Алексеевич:

– Мой первый полет в Афганистан состоялся в декабре 1979 года в составе экипажа самолета Ил-72 военно-транспортной авиации. Как сейчас помню эти мальчишеские лица, мы везли молодых бойцов в Кабул, врядли они осознавали, что ждет их в этой далекой и такой чужой стране, с другими традициями, с другой жизнью. На аэродроме в Кабуле распрощались со своими пассажирами, со многими – навсегда. Позже стали возить оружие, в частности фугасную авиационную бомбу, весом 500 кг. Был такой случай: подлетаем к Кабулу, у нас отказывает регулятор давления. Этот прибор поддерживает постоянное давление и температуру в салоне. Аэродром в Кабуле высокогорный, на высоте около 2000 метров над уровнем моря, за бортом -30°C. Холодный воздух заполнил салон, кабина разгерметизировалась, все в тумане, обзора никакого, мы друг друга с трудом различали. Летели на «ощупь», если можно так сказать. Риск был чрезвычайно высок, вплоть до летального исхода, а учитывая бомбу на борту, взрыв был бы такой, что и представить страшно. Чудом долетели, полосу увидели за 700 метров до приземления – а это минимальная высота. После таких экстренных ситуаций любые неурядицы кажутся такой мелочью, что не заслуживают

ни малейших переживаний. Позже, уже в 1985 году, стал летать в Афганистан в составе эскадрильи на самолете Ил-76. Возили вооружение, продукты, медицинское оборудование. Каждый раз наши самолеты с нетерпением ожидали на аэродромах в Баграме, Кандагаре, Шинданде, Мазари-Шарифе советские военнослужащие и местные жители – ведь мы везли им помощь.

Бывало, при заходе на посадку нас обстреливали душманы. За сбитый советский самолет душманам очень хорошо платили. Помню один случай: при разгрузке на аэродроме Кандагар был обстрелян экипаж капитана Царалова. Командир был ранен, правый пилот убит, но экипаж выполнил поставленную задачу – самолет долетел до Кабула.

При взлете или заходе на посадку на территории Афганистана нас сопровождали вертолеты Ми-24, их ещё называли «крокодилы». Если душманы запускали ракету в сторону самолета, вертолетчики подставляли свою «вертушку» под удар. Тем самым спасая нас от верной гибели. Помогали и ППИ (пиропатроны), отстреливаемые при заходе на посадку. Неосведомленный человек мог сказать: «Красиво летят, с фейерверком».

Большое значение имела слаженная работа всей команды. Каждый член экипажа строго выполнял свои обязанности и понимал своего командира с полуслова. Без взаимопонимания, уважения, честного отношения друг к другу не существует экипажа, где бы он ни летал, какие бы задачи ни выполнял.

За выполнение интернационального долга Валерий Алексеевич награжден орденом Красной Звезды и медалью «За боевые заслуги».

СКРИПЕЛЕВ Валерий Иванович:

– Мои воспоминания – это санитарные рейсы длиной в 9 лет на самолете Ил-76. Из Кабула мы забирали раненых и транспортировали их в госпиталь. Дозаправлялись в Ташкенте, а летели в Ленинград Львов, где ребят оперировали. Среди раненых в основном новобранцы, многие из них попадали под обстрел, кто-то нарвался на мину. Окровавленные, иногда уже без рук, без ног. Большинство из них после лечения возвращались к жизни, но были, конечно, и потери... Помню один случай. Молодой солдат пошел в свой первый поход и получил ранение в живот, кровопотеря огромная. В самолете он все говорил: «Мне сказал врач, что все будет хорошо, я буду жить». В Ташкент к нему приехала мама, дальше она летела с нами во Львов. Он умер у матери на руках. И такие воспоминания очень болезненны, несмотря на срок давности.

Также мы доставляли в Афганистан пополнение, оружие, продовольствие. Бывало, что везешь туда бойца, а спустя некоторое время уже забираешь его в госпиталь.

Ежедневно совершались подвиги, кто-то погибал, кто-то получал увечья, а огромная страна, по сути, почти ничего об этом не знала, только какие-то обрывки информации, ведь по официальной версии войны ведь как бы и нет, советские граждане просто исполняют свой интернациональный долг. Возвращаясь на родную землю, ощущали сильный контраст. Там смерть каждому смотрит в лицо и делает свой выбор, а здесь мирно живут люди, отдыхают, веселятся, ходят на дискотеки, радуются весне, бегают по зеленой траве, не боясь наступить на мину.

Хочется пожелать всем людям на земле мирного безоблачного неба, чтобы слезы на глазах были только от радости!

*Евгений ТИТОВ,
Фото предоставлены автором.*